

12+

ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия №3
ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

Выпуск 1/2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

12+

ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия № 3
ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

Выпуск 1 / 2015

Электронный научный журнал

Пермь
ПГПУ
2015

**ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
I. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ	11
<i>Калаишикова Е.Н.</i> ФИЛОСОФИЯ РИСКА КАК НАСУЩНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОЗНАНИЯ.....	11
<i>Краузе А.А.</i> «ИНТЕГРАЦИЯ» В ЛОГИКЕ СОВРЕМЕННОЙ СУБЪЕКТНОСТИ.....	19
<i>Сычёв Р.В.</i> СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЛОСОФСКИХ МЕТОДОВ В ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	26
<i>Мехонишин В.Ю.</i> О ГРАНИЦАХ МЕДИАКУЛЬТУРЫ.....	34
<i>Шаяхметова Л.А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ.....	41
<i>Рязанов И.В.</i> ВОПРОС ОБ АНТИЧНОСТИ В МАРГИНАЛЬНОЙ В МАРГИНАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ М. ФУКО.....	47
II. ВЫБОР ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	62
<i>Вереш Петер</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ВОКРУГ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» (ГЕНОЦИДА) ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА.....	62
<i>Парамонова С.П.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ И ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ В ИСТОРИИ.....	74
<i>Espírito Santo Paula</i> BETWEEN POLITICAL CULTURES: THE EUROPEAN ELECTIONS AND PORTUGAL IN TIME OF CRISIS <i>Эспирито Санто Паула</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ЕВРОПЕЙСКИЕ ВЫБОРЫ ПОРТУГАЛИЯ В ЭПОХУ КРИЗИСА.....	85
<i>Порозов В.А.</i> СМЕРТНЫЕ ГРЕХИ ЦИВИЛИЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	98
<i>Шаяхметова В. Р.</i> ЛОЗУНГ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: УПУЩЕННАЯ ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?.....	105
III. ИНТЕГРАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ	116
<i>Максимова С.Г.</i> ГРАЖДАНСКОЕ СОЗНАНИЕ, ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	

УДК 172.2

Шаяхметова Линара Айратовна

аспирант кафедры философии и общественных наук

*ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия.**614990, г. Пермь, ул. Сибирская, e-mail: LinaraShai@mail.ru***ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ
В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ****Linara A. Shayakhmetova**

Postgraduate of the Department of Philosophy and Social Sciences

*Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'.**614990, Perm, Russia, 24, Sibirskaya Str., e-mail: LinaraShai@mail.ru***ECOLOGICAL IMPERATIVE IN THE STRUCTURE
OF CIVIL SELF-CONSCIOUSNESS**

Аннотация: статья посвящена определению экологического императива в структуре российского гражданского самосознания, а также проблемам его формирования в контексте экологической культуры граждан.

Ключевые слова: экологический императив, коэволюция, гражданское самосознание.

Abstract: article is devoted to the definition of the ecological imperative in the structure of the Russian civil identity, as well as problems of its formation in the context of ecological culture of citizens.

Keywords: ecological imperative, coevolution, civil self-consciousness.

Понятие экологического императива было введено в научный оборот не так давно. Его корни лежат в истоках императива Канта, но направлены не на категорию «человек – человек», а на категорию «человек – природа». На наш взгляд, он является неотъемлемой частью гражданского сознания и

самоидентификации человека. Формирование этого понятия обусловил коэволюционный подход к познанию мира. Автором термина является Н.Н. Моисеев. «Прежде всего, заметим, – пишет он, – что развитие любого живого вида, любой популяции может происходить лишь в жестких ограниченных пределах изменения параметров окружающей среды. Подобное утверждение касается и человека. Поэтому лет 20 тому назад я ввел понятие экологического императива, как некоторого множества свойств окружающей среды (зависящих от особенностей цивилизации), изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях. Другими словами — некоторые виды человеческой деятельности, особенно степень воздействия человека на окружающую среду, должны быть строго ограниченными и контролируемыми. Категория “экологический императив” – объективна, она не зависит от воли отдельного человека, а определяется соотношением свойств природной среды и физиологических и общественных особенностей всего вида. Но реализация этого соотношения зависит от воли человека! Вот почему использование термина, аналогичного кантовскому категорическому императиву, совершенно не случайно» [3, с. 3].

Экологический императив является одним из элементов гражданского самосознания. А.Г. Спиркин отмечает, что ведущее место в самосознании занимает осознание требований общества к личности, своего общественного долга и смысла жизни, ответственности за порученное дело перед коллективом, нацией, родиной и, наконец, перед всем человечеством [6, с. 303]. Чувство долга «перед всем» является аналогом экологического императива.

Являясь сама по себе объективной реальностью, природа преломляется человеческой мыслью в реальность субъективную. На этой стадии встает вопрос: как теперь к ней относиться? Понимание человека классической философской эпохи представляет его в виде конструкта, где на первый план выходит культурный элемент осознания природы: «Ведь к культуре относится и то, что человек в таком развитии вовлекает в себя нечто ему внешнее. Конечно, “культивированность” есть душевное состояние, но такое, что оно достигается использованием целесообразно сформированных объектов» (Г. Зиммель) [2, с. 475].

Современная парадигма познания мира, которая включила в себя экологический императив, совершенно отказывается от данного конструкта, экологический императив подразумевает отношение к природе как опосредованному субъектом объекту познания. Субъективная реальность в связи со своей объемностью может проявляться в различных формах преломления природы в мысли, но современность требует особого отношения к пониманию природы как бы «субъекта» взаимоотношений с человеком: «Нам

следует отказаться от первой основной идеи, характерной для теории познания нового времени, согласно которой природа, в конечном счете, понимается как человеческая конструкция» (В. Хесле) [7, с. 43] Таким образом, чувство долга перед окружающей средой для нас есть определение экологического императива.

Особый интерес вызывает эволюция экологического императива на российской исторической почве. Начиная уже с первых упоминаний о российской государственности, мы можем увидеть его в источниках различного толка.

Обобщая виденье русской мифологии, можно сказать, что мир славян и других народов, заселявших Россию, был близок к мифологическому европейскому пониманию, свойственному Европе античного периода. Христианская культура, которая вплела в себя языческие культы, сохранила некий баланс между россиянином и природой, чего не проявилось в объективном теоцентризме Западной Европы. «Основная высшая инстанция той первой и фундаментальной эпохи – это, вероятно, религия, со всеми ее ритуалами и годовыми циклами» [5; с.15]. Но, несмотря на это, понимание долга перед природой в контексте гражданственности в русской культуре заметно лишь в слое научной интеллигенции. Парадоксальная, казалось бы, вещь: русский крестьянин должен быть настоящим практическим экологом, но он таков лишь потому, что от состояния окружающей среды зависит его жизнь напрямую и он это видит перед собой. Это не мешает ему, однако, истреблять леса, истощать почвы, не заботиться о воспроизводстве рыбных богатств. То есть крестьянин – эколог там, где не требуется больших усилий собственной воли и призыва к совести. Настоящий факт осознанности собственного долга наступает в ситуации отдаленной зависимости, когда прямая зависимость не видна. В. Хесле в лекциях «Философия и экология» показывает такую систему на примере отдаленного убийства: человеку легче убить другого человека на расстоянии, не находясь в поле видимости, чем наоборот.

В русской истории ситуацию изменяет научная интеллигенция конца XIX – начала XX века и всего советского периода: «Именно этические нормы, лежащие в основе социальной самоидентификации ученых, заставляли “научную общественность” критиковать и оспаривать действия власти по отношению к природе» (Д. Винер) [1]. Русская интеллигенция рубежа веков, а потом и советская интеллигенция брала свое начало в студенческой среде, где формирующиеся интеллектуальные умы подкреплялись эмоциональными порывами. Поэтому мы можем сказать, что именно студенческая среда была основой зарождавшегося гражданского общества, а значит, в ней ценили долговые обязанности перед природой. Павел Флоренский, воспитанник

КЮБЗа (Кружка юных биологов Московского зоопарка), полагал, что корни экологического этоса уходят далеко в прошлое, к тем традициям братства, что процветали в Царскосельском лицее времен юности Пушкина, а впоследствии воскресли в обычаях питерского университетского студенчества [см.: 7, с. 173].

Традиции эти в той или иной форме сохранились в кружках, которые в советскую эпоху создавали защитники природы, стремясь сохранить свои ценности и социальную идентичность. Однако с окончанием эпохи СССР ситуация изменилась. «В 1987 году дни “научной общественности” и ее “мнения” уже были сочтены, – констатирует Д. Винер. – Ее наследники, студенческие дружины, отходили в сторону от природоохранных задач, сосредоточиваясь все больше на охране церкви и антикоррупционных кампаниях. Их все меньше интересовали проблемы здоровья и экологической безопасности общества, заботившие большую часть населения» [1].

Перестроечные процессы отрицательно отразились на общей картине экологического императива российского общества: борьба за покупателя породила еще большее зло для окружающей среды, чем представляло для нее тоталитарное, непонимающее природу государство. Современных россиян захлестнуло массовое потребление. Эту тенденцию можно проследить на примере смены урбанистической структуры: если в советский период центром жизни для горожанина был завод, то теперь это – торговый центр, который доступен для покупателей разного уровня. В. Хесли обозначил борьбу с этой тенденцией как главную идею этики экологической философии: «В плеонаксии, т. е. в желании иметь все больше и больше, нам вновь надо научиться видеть не преимущество, а, подобно древним, ту черту характера, которая непреодолимо изобличает человеческую низость и вульгарность» [8, с. 83].

С появлением новой страны встал вопрос об экологической культуре. В проекте федерального закона «Об экологической культуре» дано следующее определение: «Экологическая культура – неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека» [4]. Из определения видно, насколько понятие экологической культуры близко к гражданскому самосознанию: здоровый образ жизни, духовный рост общества, устойчивое социально-экономическое развитие – все

это характеризует ответственность гражданина не только перед самим собой, но и перед обществом в его неотъемлемой связи с природой.

Система экологического образования России имеет свои достоинства и свои проблемы, связанные с практическим отношением россиянина к окружающей среде. Хотя забота о формировании экологической культуры человека в России ведется с первой ступени образования, экологический императив в образовательной среде формируется с большим трудом.

В современных реалиях России для формирования экологического императива можно выделить несколько платформ: религиозную, политическую, научную. На каждой из них большую роль играют студенты – именно здесь зарождается среда новой модной тенденции, связанной со сближением с природой.

Религиозная платформа основана порой на оккультной идеологии восточной культуры, пропагандирующей аскетизм. Аскетизм, на наш взгляд, является неотъемлемым проявлением экологического императива в гражданском самосознании, ведь он направлен на минимальное потребление природных ресурсов. Ответственность за собственные организм и здоровье связана с ответственностью за жизнь других поколений страны. В этом плане интересны течения некоторых сектантских движений, таких как «Общество сознания Кришны», последователи движения «Живая этика», «ивановцы», группы неоязычников. Православие само по себе, отделенное от организации также имеет механизмы для устойчивого формирования экологического императива общества. Аскеза является частью христианского культа, но контроль за соблюдением этой части культа намного слабее, нежели в сектантских направлениях; да и сама по себе цель аскезы антропоцентрична. Некоторые «стихийные экологи» не ищут религиозных оснований: таких людей часто можно встретить в центрах здоровья тела и духа.

Очень часто российские активисты являются частью оппозиционных групп, что морально дает им право бороться за права отдельных природных объектов, на которые власть имеет собственные планы. Это создает еще одну площадку для движения экологической нравственности. В умах «прогосударственных» людей такие движения ассоциируются с так называемой «пятой колонной», что также свидетельствует о низкой экологической культуре российского населения. Либеральные умы отходят от политики и концентрируются на проблемах природных объектов, создают волонтерские объединения, очень часто они находятся в тесной связи с иностранными активистами, так как европейский экологический активизм – явление очень развитое, что, по-видимому, и приводит к неоднозначным оценкам их деятельности.

Научная платформа представляет собой сегодня нечто похожее на эколого-научную общность советского периода. Она характеризуется появлением новых направлений в изучении проблем отношений человека и природы: экологические социология, педагогика, психология, история – ветви, которые стали тенденциями разработок последних лет.

Й. Радкау обращает внимание на то, что в русском языке слова «родина» и «природа» имеют один корень, и это должно что-то значить [5, с. 15]. Корень «род» – первоначало людей, то, из чего человек пришел в этот мир. Тесная связь этих слов говорит о подсознательном отождествлении русским человеком родины и природной среды.

Действительно, надежда умирает последней. Огромные усилия заинтересованной общественности вывести экологические проблемы на первый план очевидны. Экологический императив стал для этой тенденции основой. В реальном мире российского пространства об обществе ноосферы говорить пока рано. Но и говорить, что оно вообще невозможно, тоже нельзя.

Список литературы

1. *Винер Д.* Уголок свободы. Охрана природы в России: от Сталина до Горбачева. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/vi6.html> (дата обращения: 20.02.2015).
2. *Зиммель Г.* Избранное. Философия культуры. – М.: Юристъ, 1995. – Т. 1. – С. 475–481.
3. *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
4. Проект федерального закона «Об экологической культуре». – URL: <http://web.archive.org/web/20070817013745/http://ecoedu.iseu.by/uploads/files/ros9.pdf> (дата обращения: 21.02.2015).
5. Радкау Й. Природа и Власть. – М.: Высш. шк. экономики, 2014. – 472 с.
6. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
7. Флоренский П.В., Шутова Т.А. Да скроется тьма... // Экологическая альтернатива: истоки беды, знаки беды / ред. Е.М. Гончарова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 727–743.
8. Хесле В. Философия и экология. – М.: АО, 1994. – 189 с.